

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ван Илин:

«КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Исследование Ван Илин включается в **актуальную проблематику** современной лингвистики и затрагивает наиболее важные проблемы лексической и грамматической семантики, грамматики конструкций, функциональной грамматики. Синтезируя идеи грамматики конструкций, корпусной лингвистики, «малого» синтаксиса и отечественной лингвистической традиции, автор успешно использует их в исследовании собранного языкового материала. Важной чертой рецензируемой работы является то, что она выполнена на материале таких единиц языка, которые находятся между лексикой и грамматикой, отражая процессы идиоматизации и грамматикализации. Этот языковой материал чрезвычайно труден для анализа и предполагает высокий профессиональный уровень исследователя. Выбор в качестве объекта изучения особого класса конструкций, направленных на потенциальное выражение оценки в русском языке, обусловил необходимость изучения научной литературы как по теории оценки, так и по теории грамматики конструкций. Теоретической базой исследования послужили классические и современные труды русских и зарубежных лингвистов, работающих в разных областях языкознания, разных школ и направлений (попутно замечу ошибочное отнесение Т.В. Шмелевой к Новосибирской синтаксической школе). Все прочитанное диссертантом было осмыслено и творчески сопряжено с одной из современных теорий функциональной грамматики, опирающейся на соотношение семантики и системы грамматических, лексических, синтаксических средств ее выражения. Широта взгляда и обилие привлекаемых научных работ (список литературы содержит 180 наименования) придает весомость полученным результатам.

Научная новизна работы связана с тем, что впервые предпринято монографическое исследование потенциально оценочных конструкций с элементом обоснования, которые в русском языке до сих пор не подвергались детальному анализу. Новаторским является и сопоставительное комплексное изучение средств формирования оценки в текстах русского и китайского языков с позиций функциональной грамматики.

Структура диссертации соответствует цели, задачам и логике исследования. Избранная модель анализа материала, положенная в основу диссертации, обуславливает ее структуру. Сформулированные во введении положения, выносимые на защиту, последовательно доказываются в тексте диссертации.

Первая глава «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ» состоит из двух частей: Изучение оценки в русском языке и Теоретическое исследование конструкций. В первой части диссертант подробно рассматривает работы предшественников, касающиеся понимания сути оценки, классификации оценки по разным основаниям и способам ее выражения.

09/2-02-733 от 29.12.2020г.

Автор исследования предлагает классифицировать оценку по эксплицитности и имплицитности её выражения и разграничивать ее на уровне высказывания и на уровне номинации. Очень подробно рассматриваются способы выражения оценки на разных языковых уровнях, после чего предлагается описание оценочной семантики в русле концепции функционально-семантического поля. При всей подробности и тщательности анализа научной литературы все-таки некоторые теоретические положения вызывают вопросы и требуют, на мой взгляд, пояснения. Так, прежде всего, хотелось бы прояснить, разграничивает ли диссертант диктумную и модусную оценку? Ведь, как известно, объектом оценки может быть как какое-либо свойство предмета речи, так и отношение говорящего к факту реальной действительности. Ср.: *Я плохо играю в шахматы – Плохо, что я не играю в шахматы*. И в том, и в другом случае есть вербально выраженная оценка, но если в первом предложении оценивается умение играть, то во втором – выражается негативное отношение говорящего к этому факту. Диссертант со ссылкой на работы В.А. Белошапковой и Г.А. Золотовой отмечает конструкцию *плохо (хорошо), что* среди других синтаксических средств выражения оценки, но никоим образом не комментирует ее принципиальное отличие от оценки, выражаемой, например, конструкцией *Книги читать полезно*. Ван Илин принципиальным считает разграничение синтаксических конструкций на предложения, выражающие категорию оценки с помощью употребления оценочной лексики и предложения, выражающие категорию оценки без употребления оценочной лексики. Такое деление, безусловно, правомерно и полезно, но учет *только* этого параметра, на мой взгляд, несколько обедняет работу.

Вторая часть главы посвящена исследованию теоретических подходов к описанию конструкций. Автор подробно и убедительно анализирует пять основных теоретических традиций описания: анализ синтаксических фразеологизмов, описание микросинтаксиса, толкование лексико-синтаксических моделей, разбор предложений асимметричной структуры и основные постулаты грамматики конструкций. Ван Илин демонстрирует хорошее знакомство с основными работами по данным аспектам, но хотелось бы добавить в список анализируемых работ, посвященных переходу слов из знаменательных частей речи в служебные, труды синтаксистов Дальневосточной научной школы (Е.С. Шереметьевой и ее последователей). Кроме того, хотелось бы более явного проявления собственного отношения к выделенным пяти направлениям, аргументации выбора одного из них как основополагающего для собственного исследования.

Вторая глава «КОНСТРУКЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ» представляет собой экспликацию собственного исследования диссертанта пяти синтаксических оценочных конструкций: *Это X-у (не) по Y-у; Y не такой X, чтобы P; нет чтобы (чтоб) P; X-praed, что Y; X-у бы только P*. Автор последовательно и в целом убедительно анализирует синтаксические и семантические свойства каждой конструкции с учетом характеристики лексем, заполняющих каждую из позиций потенциально оценочной конструкции. Рассуждения исследователя подтверждаются приведением статистических данных. Анализ позволил Ван Илин разделить эти пять синтаксических построений на три группы: к первой она отнесла конструкции *Это X-у не по Y-у* и *нет чтобы (чтоб) P*, с помощью которых передается только отрицательная оценка; во вторую группу включила конструкции *Y не такой X, чтобы P* и *X-praed, что P*, которые способны выражать и положительную и отрицательную оценку; третья группа представлена конструкцией *X-у бы только P*, оценочное предназначение которой реализуется в более сложных условиях, с учетом влияния порядка слов и вида глагола. В целом, повторюсь,

автор демонстрирует убедительный и доказательный анализ языкового материала. Но тем не менее по некоторым частным моментам хочется предложить автору диссертации несколько вопросов в плане научной дискуссии.

1. Как вы считаете, есть ли лексические ограничения на позицию *(не) по Y-у*? Эта конструкция выражает только оценочную семантику? Ср.: *Слепому будет по барабану, я это или Длинная Габи, лишь бы в кого пихать свой конец, а я должна радоваться, что участвую в таком важном деле* (Мириам Петросян. Дом, в котором...). *У него коттеджик не такой уютный, как у вас, ну да мне много и не надо, а ему вообще по барабану* (Татьяна Соломатина. Акушер – ХА! Байки). Можно ли эти примеры рассматривать как оценочные конструкции с элементом обоснования? Или здесь семантика выражения отношения (безразличия)? *X-у по барабану* и *X-у по силам* – тождественные конструкции или омонимичные?
2. Вы утверждаете (с. 68), что для выражения предиката в придаточном предложении самым распространенным случаем является употребление инфинитива, подразумевающего **совпадение субъекта придаточного предложения с характеризуемым лицом или объектом**. Ваш же языковой материал показывает, что конструкция *X не такой, чтобы* встречается не только в односубъектных предложениях, но и разносубъектных. Ср.: *Не такая Наташа девушка, чтобы маяться пустяками* [Варвара Сеницына. Муза и генерал (2002)]. - *Ладно, не такой я знаменитый писатель, чтобы меня выставили на витрине, посмотрим, что внутри?* [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]. Есть ли между ними принципиальная разница? В первом случае можно трансформировать предложение в утвердительное: *Наташа не будет маяться по пустякам*. Во втором случае, представляется, что такая трансформация невозможна.
3. Считаете ли вы конструкцию *Нет бы* синонимичной или вариантом конструкции *Нет, чтобы?* *Нет бы спокойно умереть дали. Так операцию сделали, жизнь вроде продлили, а зачем?* (Дарья Донцова. Доллары царя Гороха. 2004). И чем, по вашему мнению, можно объяснить тот факт, что в этом случае возможна спрягаемая форма глагола: *Нет бы гулял потихоньку, так нет, закрутил на полную, ушел из дому* (Денис Гуцко. Осенний человек. 2001. // «Октябрь», 2004). Моя позиция по этому вопросу изложена в статье: *Нет чтобы: семантика, прагматика, статус // Исследования по семантике. Межвузовский научный сборник с международным участием. Уфа, 2016. С. 97-102.*
4. По поводу предложений типа: *Молодец, что проявил характер и вытащил пятый раунд* [Олег Богатов. Тренер боксеров “Динамо”: Легких побед в матче с Astana Arlans не было // РИА Новости, 2012.02.]? вы пишете, что здесь *X передает ценностное суждение, а Р представляет собой конкретное событие* и считаете, что они выражают изъяснительные отношения (78). Не могу с вами полностью согласиться. По теории Т.А. Колосовой, здесь пропущено целое смысловое звено: *Молодец, я говорю так, потому что ты проявил характер*. Т.е. придаточная часть связана не с оценочным компонентом, а с вербально не выраженной предикативной единицей. Противоречит ли теория Т.А. Колосовой вашей концепции? Не кажется ли вам, что ее подход может объяснить ваше наблюдение: «Наиболее частотным является слово «счастье», а частотность слов «умница» и «дурак» оказывается значительно ниже, чем

у других» (с.77), ведь при слове *счастье* придаточная часть раскрывает содержание того, что понимается под счастьем, а при словах *молодец* или *дурак* придаточная часть объясняет причину выбора такой оценки. Т.е. эти слова функционируют совсем в другом типе предложений.

Третья глава диссертационного исследования «СИСТЕМА СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО)» содержит подробный и, на первый взгляд, даже избыточный обзор способов выражения оценки в китайском языке и истории их изучения. Дальнейшее знакомство с текстом главы дает понимание правомерности этого обзора. Диссертант разграничивает оценку на уровне номинации и на уровне высказывания и показывает специфику перевода на китайский того и другого. Это особенно значимо, потому что, как справедливо отмечено в работе, исчерпывающего сопоставления способов выражения оценки в русском и китайском языках до сих пор не проводилось. Представляются важными выводы Ван Илин о том, что «выражение оценки в китайском языке связано не столько с самим выбором лексики, сколько с ее комбинациями с другими словами и стереотипным для языковой культуры представлением о хорошем и плохом». Одобрения заслуживают и несогласие автора диссертации с существующим полевым представлением оценки, изложенным Т. В. Маркеловой, и приведенные аргументы в обоснование своего подхода.

Интересны и доказательны наблюдения Ван Илин, касающиеся более эксплицитного выражения оценочного значения номинации в китайском переводе по сравнению с оригиналом, и замечания о том, что в китайских переводах иногда применяются специфические структуры, которым нет соответствия в русских оригиналах. Национальная специфика требует подменять некоторые культурно-специфические эталоны оценки для того, чтобы имплицитная культурно-обусловленная оценочность оказалась понятной читателю. Поэтому вполне доказательным представляется вывод о том, что исследование параллельных текстов на двух языках позволяет глубже проникнуть в системы ценностей автора и переводчика.

Достоверность полученных результатов обеспечивается квалифицированным лингвистическим анализом обширного языкового материала, который представляет собой представительную и хронологически размеченную выборку из НКРЯ. Диссертационное исследование опирается на солидную теоретическую базу, основные положения диссертации прошли серьезную апробацию, опубликовано 9 статей, которые нашли свое отражение в тексте диссертации.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что впервые проанализированы конструкции, потенциально выражающие оценку, и выявлены универсальные и национально-специфические особенности обозначения оценки в русском и китайском языках. Значимым представляется то, что разработанная автором диссертационного сочинения методика анализа может быть учтена при исследовании других групп синтаксических конструкций.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов в практике вузовского преподавания курсов и спецкурсов по функциональному синтаксису, в преподавании русского языка как иностранного.

Материалы исследования могут быть внедрены в практическую лексикографию – при создании синтаксических словарей.

Особого замечания заслуживает язык диссертационного исследования: он точен, выдержан в строгих рамках научного стиля — и в то же время прост и доступен.

Все изложенные вопросы и сомнения обусловлены интересом к излагаемому материалу и не влияют на безусловно высокую оценку диссертации.

Диссертация Ван Илин на тему: «КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ван Илин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор филол. наук, профессор,
проф. кафедры соврем. русского языка и
методики его преподавания НГПУ
05.12. 2020.

Т.И. Стексова

